

Ло Вэй сидел за столом, на котором стояли вода и миска с тонкой лапшой. Он наблюдал, как свет понемногу исчезает из щели дверного проема, похоже прошел еще один день. Протянув руку к столу, он нащупал чашу с водой, поднял ее, Ло Вэй поднес чашу ко рту, но не смог выпить. Он протянул руку к чаше и коснулся ее, там оказалось пусто, похоже он ее уже выпил.

Теперь Ло Вэю нужно пробраться до кровати и лечь, после исчезновения света из щели дверного проема, становилось совсем темно, и он ничего не мог разглядеть, но он уже был знаком с планировкой дома, и мог спокойно ходить, спать и ходить в туалет. Лежа на кровати, он с помощью камня сделал отметку на доске кровати, прожив еще один день.

Придворный лекарь Чу и старый евнух Ван открыли дверь и вошли освещая дорогу фонарем.

Прибывший в комнату старый евнух Ван тотчас занялся расстановкой свечей из белого воска на подставку, после чего зажег эти свечи.

После того, как глаза Ло Вэя привыкли к свету свечи, он стал смотреть на свечу.

Взглянув на стол лекарь Чу увидел пустую чашу для воды, однако миска с тонкой лапшой была нетронута, превратившись в высохший ком.

— Разве вы не голодны? — спросил он Ло Вэя, подойдя к кровати.

Тот просто покачал головой.

— Хотите пить? — снова спросил его лекарь Чу.

Теперь Ло Вэй кивнул.

Деловито достав кувшин с водой, лекарь Чу налил в чашу воды и протянул ее Ло Вэю.

Приподнявшись, Ло Вэй начал пить воду. На вкус вода была сладко-горькой, в нее добавили сок женьшеня, но Ло Вэй не обратил на это внимания, и за пять-шесть глотков выпил всю чашу.

— Пейте медленно, — лекарь Чу, опасаясь, что Ло Вэй может подавиться, похлопал того по спине, после чего достал из коробки с едой сегодняшней суп, сказав, — Он еще немного горячий, так что пейте медленно.

Ло Вэй принял миску с лекарством, посмотрел на светло-коричневый суп и поднял взгляд, чтобы посмотреть на лекаря Чу.

— Это для того, чтобы подпитать ваше тело, — с теплотой в голосе пояснил лекарь Чу. —

Выпейте, оно не навредит. Оно не горькое, а сладкое, так что пейте.

Только тогда Ло Вэй опустил голову и сделал глоток. Попробовав отвар он почувствовал сладость и запах зизифуса. У Ло Вэя на лице промелькнул след счастья и он глоток за глотком выпил лекарственный отвар.

Лекарь Чу сидел рядом и только вздыхал. У него самого два сына, и второй сын на год старше Ло Вэя, он еще сущий ребенок, ни о чем не заботится, только и мыслит как бы посоревноваться. При мысли о своем втором сыне у лекаря Чу вечно болела голова, и он невольно сравнивал его с Ло Вэем. От этого он чувствовал себя невыносимо. Ненависть ушла. И вообще, возлагать на плечи такого юноши груз национальной вражды немного чересчур.

Ло Вэй выпил отвар в чаше, передав лекарю Чу пустую.

— Хотите еще что-нибудь съесть? — спросил тот, принимая опустевшую чашу, щупая пульс Ло Вэя, — Просто скажите, чего желаете, и я прикажу своим подчиненным приготовить это.

Ло Вэй лишь молча покачал головой.

— Тогда мне протереть ваше тело теплой водой, принц? — спросил старый евнух Ван сбоку.

Ло Вэй лишь смотрел на движения губ евнуха, почти не реагируя на это.

Старый евнух Ван обратился к Ло Вэю еще несколько раз, и, видя, что Ло Вэй все еще молчит, вздохнул и сказал:

— Сколько дней прошло с тех пор, как вы перестали разговаривать, Ваше Высочество? Неужели вы совсем разучились говорить?

— Иди и принеси горячей воды, — распорядился лекарь Чу. — Голову тоже нужно вымыть.

Старый евнух вышел за водой.

— Вы действительно не собираетесь говорить? — спросил у Ло Вэя лекарь Чу, когда старый евнух Ван вышел, — Здесь только вы и я, если есть что сказать, можете сказать мне.

Ло Вэй посмотрел на пальцы лекаря Чу, лежащие на пульсе его запястья, и отдернул руку.

— Скоро станет полегче, — снова хватая Ло Вэя за руку лекарь Чу, — Ваше Высочество, как насчет такого, если вы скажите хотя бы одно слово, то я оставлю вам свечи.

В молчании Ло Вэй просто положил подбородок на колени и сидел, свернувшись калачиком, на кровати.

Лекарь Чу ничего не мог с этим поделать, с тех пор как он заметил, что Ло Вэй перестал разговаривать, прошло уже два месяца. И все это время тот не произнес ни слова.

— Кажется, с телом все в порядке, — сказал лекарь Чу, улыбаясь Ло Вэю после того, как закончил измерять его пульс. Чем больше Ло Вэй молчал, тем важнее его разговорить, он не мог позволить ему полностью закрыться.

Повернув голову Ло Вэй не сводил взгляда со свечи светильника, мерцающий свет свечи отразился в его зрачках, как будто в его глазах тоже мерцал огонь.

— Это вам, — лекарь Чу достал из пазухи несколько кусочков сахара, который можно было найти повсюду на улицах Северного Яня.

Внимание Ло Вэя действительно привлекли эти белые кусочки, после чего он смотрел на них не сводя взгляда.

Увидев, что тот смотрит, но не берет их себе, лекарь Чу взял руку Ло Вэя, перевернув ладонью вверх, и положил на нее кусочки.

— Не знаю, любишь ли ты это, но, когда я был молод, то любил их. Попробуй, может, тебе тоже понравится.

Пальцы Ло Вэя сложились, как будто для того, чтобы удержать сахар внутри.

— Эх, — лекарь Чу поспешно разжал ему пальцы, взял один из кусочков и поднес ко рту Ло Вэя. — Попробуй.

Ло Вэй только смотрел на лекаря Чу и не открывал рта.

Лекарь Чу отправил квадратик сахара в рот Ло Вэя.

— Это сахар, в вашем Великом Чжоу он тоже имеется, но у нас, в Северном Янь, в него добавляют сок имбиря.

Сладкий вкус во рту вызвал еще одну улыбку на лице Ло Вэя.

Увидев, что Ло Вэю очень понравилось, лекарь Чу тоже обрадовался и сказал:

— Если нравится, я завтра принесу еще и с другими вкусами.

Оставшийся сахар Ло Вэй спрятал под подушку.

— Нельзя класть туда еду, — остановил его лекарь Чу, схватив за руку, — Я дам вам маленькую коробочку, чтобы вы положили туда сахар, — пока он это говорил, лекарь Чу порылся в сундуке с лекарствами и действительно нашел пустую деревянную коробочку, передав ее Ло Вэю.

В конечном счете Ло Вэй так и застыл с сахаром во рту, не сводя взгляда с коробочки, врученной ему лекарем Чу.

В итоге, лекарю Чу пришлось взять дело в свои руки и один за другим положить сахар в руках Ло Вэя в деревянную коробочку.

Ло Вэй коснулся деревянной коробки в руке, а конфета в его рту захрустела, когда он ее раскусил.

Лекарь Чу завел растрепанные волосы Ло Вэя ему за ухо, спросив его:

— Ваше Высочество, какой вкус конфет вам нравится, скажите мне? В вашем Великом Чжоу тоже есть конфеты с имбирем? — задав этот вопрос, лекарь Чу долго ждал от него ответа, но так и не дождался ни единого звука. Глядя на лицо Ло Вэя, лекарь Чу мог только выпустить еще один вздох. Про себя он думал: "Верно говорят, в этом мире нельзя, чтоб что-то было сверх меры. Это лицо слишком красиво и приносит его обладателю лишь несчастья."

Старый евнух Ван нес в руках по ведру с горячей водой и шел к дворцовой комнате, где держали Ло Вэя. Издалека он увидел человека, стоящего перед полуоткрытой дверью. Старый евнух готов был открыть рот и закричать.

— Заткнись! — шепнул кто-то старому евнуху Ван, выбежавший откуда-то с боковой площадки.

— Главный управляющий Цянь? — узнал он подбежавшего, уже было собравшись совершить церемониальный поклон.

— Избавь меня от этого, — махнул тот ему рукой.

— Там человек! — старый евнух Ван посмотрел на вход в дворцовую комнату, указав туда евнуху Цянь.

— Это не твое дело, не вмешивайся! — евнух Цянь оттащил старого евнуха Ван в сторону.

Не понимая в чем дело, старый евнух Ван встал рядом с евнухом Цянем, с ведрами в руках. Взглянув на человека перед дверью внимательнее он вдруг осознал, что тот очень похож на их Императора.

<http://bllate.org/book/15662/1401196>